

"Да будет прославлен господин Дду-бай-буру-па! Я - Абдул Ибрагим. Махди с Востока поведет всех вас. Следуйте за ним без сомнений! Как молния, я услышал послание Аллаха в тот момент, когда услышал слова сэра Дду-бай-буру-па от брата Мухаммада".

"Подождите, я не Махди. Я обычный человек, как и все вы. Если я Махди, то Асад, которого вы все называете мясником, тоже Махди", - перебил Черная Мамба, ошеломленный внезапным описанием пророчества Аллаха и бредней спасителя.

Что это было - их наивность или отчаяние?

Не только ортодоксальные христиане считали его спасителем, но и племя курдов. Это было крайне неловко.

Но это было не слишком удивительно, если разобраться в деталях. В Левантийском регионе не было мирных дней: вторжения мигрантов происходили как на Западе, так и на Востоке, а внутренние конфликты длились тысячелетиями. Люди, страдавшие и боровшиеся с гонениями, желали Спасителя. Концепция спасителя была глубоко внедрена в их жизнь и религию. Это можно считать сходным с верой в Майтрею.

Черная Мамба не понимал, насколько он особенный. Он не знал, что его действия и способности влияют на общество. Он попросил убежища для деревни, потому что нашел их жалкими? Президент страны не пришел бы к такому решению. Появился Махди, который сотворил чудо из нити надежды. Этого было достаточно, чтобы племя курдов сошло с ума.

Ибрагим вскочил на ноги.

"Пожалуйста, не будьте смешным, господин! Ортодоксальные христиане даже не встречались с тобой, господин Дду-бай-буру-па. Если ты откажешься называть себя Махди, даже после того, как пожалел тех, кто попал в беду, и дал им надежду, несмотря на неприятности, которые это тебе доставило, это будет все равно, что отрицать существование Аллаха! Мы - племя курдов, которое мирно жило, занимаясь земледелием и разведением скота в горах Османие. Однажды на нас напали солдаты с оружием и приказали нам уйти. Они были жестоки и не предложили ни одного объяснения.

Мой отец, который протестовал, был убит на месте. Члены моего племени, не знавшие ни одного турецкого слова, были безжалостно убиты. Я был в ярости. Я набросился на оружие полиции, как только закрыл глаза отца. Этот грязный мир превратил обычных пастухов овец в партизан!".

Ибрагим собрал дыхание, когда эмоции начали захлестывать его. Подошел Мохаммад.

"Господин Дду-бай-буру-па, Ибрагима называют рысью[1] Османийе. Семья Ибрагима - боевые воины, которые три года сражались против турецких вооруженных сил. У женщин также много партизанского опыта. В исламе существует легенда, что мужчина, убитый женщиной, попадет в ад. Женщины племени курдов гораздо более свирепы, чем мужчины. Они знатоки сельского хозяйства и мастера боя", - шептал Мохаммад на ухо Черной Мамбе.

О? Этот старик - лиса.

Черная Мамба знал намерения Мохаммада. Он собрал членов племени курдов, чтобы обеспечить безопасность своих последователей, не способных сражаться. Мохаммад был главой православной христианской стражи. Черная Мамба не отказывал ему в выполнении его работы.

"Ибрагим, если тебе есть что сказать, продолжай".

"Было трудно противостоять борьбе всего с горсткой людей. Мы пересекли границу и бежали в Сирию. Мы приземлились здесь, у озера Майданки, побродив некоторое время, но дискриминация и преследования остались прежними. Курды живут меньше, чем православные христиане. Православные христиане могут предстать перед судом, но у нас нет такого права. Наши фермы и фруктовые деревья обязательно забирали другие сирийцы, даже если мы их обрабатывали. Если мы работали, то получали половину того, что зарабатывали сирийцы. Наши дети недоедали от недостатка питательных веществ, а старики болели от болезней. Нас арестовывали без причины, а наши жены и дочери не выходили на улицу, боясь изнасилования. Мы также хотим жить как люди. Пожалуйста, считайте нас жалкими".

"Господин Дду-бай-буру-па, пожалуйста, хотя бы позволь нашим детям жить как люди!" - кричали мужчины и женщины племени курдов, стуча головами по земле.

"Махди, пожалуйста, мы хотим жить как люди. Пожалуйста, возглавь это жалкое племя курдов".

Ибрагим начал биться лбом о землю. Его отчаянный крик, когда он умолял жить как обычный человек, разбил сердце Черной Мамбы. Он почти чувствовал, как обида накапливается слоями. Он был прав. Человек должен жить как человек.

Он наблюдал за стоящей на коленях группой. Им нужна была помощь. По грубым щекам женщин текли слезы, а широко раскрытые глаза детей подергивались в тревоге. Они панически боялись отказа.

Это горе и муки этноса без гражданства!

В его сердце пробежал холодок. Несмотря на то, что он был одним из тех, кто жил в аду, по крайней мере, ему посчастливилось родиться в Корее. По крайней мере, у него была страна.

"Хватит, Ибрагим. Не злоупотребляй телом, которое ты получил от своих родителей. Я вижу, здесь нет стариков, только молодые люди и дети".

Голос Черной Мамбы стал теплее, как весенний ветерок.

"Пожилые люди, у которых была ограниченная подвижность, совершили самоубийство, сэр".

"Что? Самоубийство? Почему?" удивленно спросил Черная Мамба.

"Побег через границу - сложное путешествие. Все племя было бы истреблено, если бы пожилых людей поймали из-за их слабого тела. Решение было принято, потому что они не хотели стать обузой для своих потомков".

"Ха, как кто-то может принять такое решение!" с сожалением воскликнула Черная Мамба.

Любовь родителей к своему ребенку была одинакова во всем мире. Как же они мучились, совершая самоубийство ради своих потомков! Эти люди уже сожгли за собой мост. Они изо всех сил пытались оставить после себя то, что осталось от их ДНК, несмотря на тупиковый путь.

"Господин Дду-бай-буру-па, мы все молоды. Всем меньше 40 лет. У нас также есть боевой опыт.

Мы станем вашими клинками и оружием, сэр Дду-бай-буру-па. Пожалуйста, примите нас".

"Клиники и оружие?"

Это были неожиданные слова. Черная Мамба повернулся, чтобы посмотреть на Мохаммада.

"Решительность и храбрость племени курдов схожи с гуркхами Непала. Вместо того чтобы жить в рабстве, они намерены следовать за вами, сэр Дду-бай-буру-па, даже если это означает смерть в бою".

"Они весьма решительны, не так ли? Видимо, судьба привела нас к этой встрече".

Черная Мамба чувствовал себя так, словно его затягивает в черную дыру. Прежде всего, он устроил весь этот беспорядок, потому что пожалел православных христиан. У него не было причин пренебрегать племенем курдов, которым некуда было идти. Это произошло из-за этого, а это произошло из-за этого. Его связь с православными христианами привела его к племени курдов.

"Хорошо. Люди не могут жить как животные. Я приму тебя. Слышали ли вы о мире, который я, Дду-бай-буру-па, создаю?"

"Слышали, господин. Религия, которая связывает человека, - это не религия. Роль религии - исцелять разум. Если религия одного человека ценна, то религия другого человека не менее ценна. Не дискриминируйте ее и откажитесь от идеи превосходства. Берите столько, сколько работаете, и зарабатывайте столько, сколько стараетесь. Даже в наших мечтах это та жизнь, к которой мы, курды, стремимся. Мы будем преданно следовать за вами, сэр. Аллаху Акбар! Да будет вечен сэр Дду-бай-буру-па".

"Да будет прославлен сэр Дду-бай-буру-па. Аллаху Акбар! Да будет вечен сэр Дду-бай-буру-па".

Ликование сорока человек раздавалось вокруг руин замка.

Черт, я действительно лидер какого-то фанатичного культа. Уф, неважно. Просто плыви по течению, я думаю.

Как всегда, Черная Мамба решила отнестись к этому вопросу легкомысленно. Не было особой разницы между 460 и 540 людьми.

"Встань, Ибрагим. Я признаю тебя представителем племени курдов. Контролируйте членов своего племени и садитесь в 12-й автобус. Получите свои припасы у сотрудников посольства и следуйте их указаниям."

"Спасибо. Мы будем служить вам всем сердцем, господин".

Ибрагим исчез после того, как поклонился три раза.

"Советник, сэр, вот это популярность. Ни один политик на Земле не может сравниться с ней. Советник, я уважаю вас". Эчжозе, который был одет в белую мантию, улыбнулся.

"Ты дразнишь меня?"

Глаза Черной Мамбы стали холодными. У него не было причин любить ублюдка, который

царапает его тонкую и раздраженную кожу. Черная Мамба был готов применить к нему все пытки, если он сделает хоть одно неверное движение.

"Что вы говорите, сэр! Они все жалкие люди, которым некуда идти. Я рад помочь им. Я понял, что нет никого более горячего, чем вы, советник. Я действительно уважаю тебя".

Удивленный, Эчжосе исправил свое выражение лица и в бешенстве замахал обеими руками.

"Нет нужды в уважении. Это было бы хлопотно, если бы вы не подготовили еще два автобуса, майор. О военном пайке я тоже не подумал. Благодарю вас во многих отношениях".

"Ничего страшного, сэр. Это то, что я должен сделать. Я провожу вас до границы со своими подчиненными".

"Твоя роль на этом заканчивается. В этом нет необходимости".

"Нет, сэр. Я хотел бы помочь, чем смогу. Прежде чем вы уйдете, у меня к вам одна просьба, сэр".

"Какая?"

"Пожалуйста, простите моих подчиненных за то, что они вас обидели. Это моя вина, что я не направлял их должным образом. Вы можете понизить меня в звании, но я бы хотел, чтобы вы их простили. Сержант Ривери сейчас содержит своих старых родителей. Он парень, который ничего не знает, кроме военного дела".

"Вы серьезно?"

Черная Мамба уставился на майора.

"Я серьезно, сэр".

"Майор Экджоуз, сержант Ривери наказан не потому, что я его обидел, а скорее потому, что он дискриминировал другие расы. Вы думаете, он сможет изменить свой образ мышления?"

"А, понятно. Да, сэр, у него расовые предрассудки. Я возьму на себя ответственность за это".

Эчжосе был глубоко тронут словами молодого специального военного советника. Люди, занявшие высокое положение в юном возрасте, обладали сильной совестью. Они считали грубость и неуважение неприемлемыми. Однако советник наказал сержанта Ривери за его расистское отношение.

С юности он был человеком, который мог отличить хорошее от плохого.

"Хорошо. Передайте мои слова послу Джопину. Я сокращу наказание сержанта Ривери на три года. Однако он должен написать меморандум, чтобы избавиться от своих расистских убеждений и отношения. Вы отвечаете за его воспитание, майор. Доложите о его успехах через три года. Если к тому времени его мировоззрение изменится, я полностью отменю его наказание. Даже для солдат".

"Благодарю вас за вашу благосклонность, сэр".

Экджоуз глубоко поклонился. Он не ожидал, что Черная Мамба так легко простит его. Он был открытым человеком. У сирийцев была причина так сильно верить в него.

Взгляд Черной Мамбы смягчился. Майор был полезным человеком, который умел брать на себя ответственность.

"Майор, вы не знаете, как может измениться чья-то жизнь. Сейчас это может быть человек с мешком на спине, который бродит без цели, но в будущем он может стать тем, кому люди будут завидовать. Майор, если у вас возникнут проблемы в будущем, свяжитесь с Эмилом, офицером по снабжению штаба "Легион Этранжер". Он соединит вас со мной".

"Я еще раз благодарю вас, сэр. Благодарю Бога за то, что он позволил мне встретиться с вами на моем веку, специальный военный советник".

Черная Мамба вздрогнул. Взгляд майора Экжоза горел как огонь. Он был похож на глаза быка, который нашел свою пару. От него исходил запах опасности. Другой человек демонстрировал перед ним признаки вируса Омбути.

"Сэр Дду-бай-буру-па, Ибрагим чувствует себя виноватым за то, что сел без цены. Почему бы нам не поручить ему спасение Идии и заодно проверить боеспособность племени курдов?"

"Это хорошая идея, но у нас нет времени".

"Времени достаточно, господин. Я отпустил нескольких охранников, чтобы они распространили слух о вспышке холеры вокруг жилых помещений ортодоксальных христиан. Ни один человек не осмелится приблизиться. Племя курдов в будущем может стать лучшей армией сэра Дду-бай-буру-па. Мы должны дать им шанс доказать свою преданность и способность. Деревня находится в полутора километрах отсюда.

Вы можете уйти на некоторое время, сэр, пока я позабочусь о местных жителях", - снова попросил Мохаммад.

"Я так и сделаю. Позови Ибрагима".

У Черной Мамбы было великое откровение. Он всегда передвигался в одиночку. Поскольку он планировал создать автономный регион, ему требовалась армия. Он рассматривал кандидатуру подполковника Кикали из армии Хабиба, поскольку тот принадлежал к племени туарегов, но ему не хватало веры. Удалось ли Омбути убедить этого человека, остается загадкой.

Среди племени туарегов существовала поговорка, что если помочь соседской девушке донести сумку, то можно получить жену. Племя курдов, отличавшееся большой преданностью, могло составить значительную силу по сравнению с мамлюками. Этот момент открыл воину Черной Мамбы глаза на политику.

"Ибрагим, собери пять воинов. Мы спасем эту жалкую девушку".

"Спасибо, господин". Лицо Ибрагима просветлело.

"Спасибо, господин Дду-бай-буру-па". Ликование наполнило лицо Ахмада, который все это время молча страдал.

"Господин, может, нам убить их всех отсюда с помощью наших барретов?"

Глаза Джамала блеснули. Его хозяин вел себя необычно для человека, который свирепо уничтожил Руман. Не было нужды обращать внимание на детали. Захватив точку наблюдения, он мог легко уничтожить всех охранников и спасти девушку.

"Джамал, с животными нужно обращаться как с животными, а с людьми - как с людьми. Жители деревни - просто введенные в заблуждение граждане, попавшие в ловушку неправильной культуры".

Черная Мамба улыбнулся Джамалу. Джамал еще не полностью избавился от своих террористических наклонностей.

"Мне жаль. Я не думал так далеко". Джамал кивнул и отошел в сторону.

"Э, что это?"

Черная Мамба удивленно посмотрел на свирепо выглядящих членов племени курдов. У них были мушкеты XIX века, а на поясе висели шипы из обструганного дерева. Это были стереотипные горные бандиты 19 века.

"Слушайте внимательно. Никто не должен использовать оружие. Вы можете убивать тех, кто называет себя воинами ислама. Вы не можете убивать жителей деревни".

"Да, сэр. Подавляйте тех, кто сопротивляется, палкой.

. Бакир, оставь оружие. Вбей в них немного здравого смысла".

"Да, господин!"

Молодой человек, получивший приказ Ибрагима, собрал мушкеты и убрал их.

"Я действительно должен присматривать за племенем курдов".

В их действиях чувствовалась четкая субординация и равномерное движение. Они не были какими-то суровыми партизанами. Трудности тренировали людей. Они не были из тех, кто принимает преследования как неотъемлемую часть своей жизни, как православные христиане. Это были люди, которые выжили бы в Сахеле, если бы условия позволили.

[1] Евразийская рысь.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165245>